

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 070.4

DOI: 10.17223/23062061/18/4

Е.В. Перевалова

В БОРЬБЕ ЗА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТАЛАНТЫ: ГОНОРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА «РУССКИЙ ВЕСТНИК» В 1850–1880-е гг.

Аннотация. *Анализируется гонорарная политика журнала М.Н. Каткова и П.М. Леонтьева «Русский вестник» – одного из самых авторитетных отечественных ежемесячников конца 1850–1880-х гг., в котором в разные годы печатались И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, А.А. Фет, Ф.И. Тютчев, А.К. Толстой и др. Рассматривается роль издателей журнала в денежных расчетах с авторами. Делается вывод, что участием в «Русском вестнике» лучших литераторов эпохи во многом способствовали высокая полустная оплата, система авансовых выплат и другие инициативы издателей. Высокие гонорары способствовали дальнейшей профессионализации литературы, повышению социального статуса литератора и формированию в обществе представлений о литературном труде как о престижной и уважаемой деятельности.*

Ключевые слова: *М.Н. Катков, П.М. Леонтьев, издатели, «Русский вестник», гонорар, полустная оплата, конкуренция.*

Либерализации правительственного курса в первые годы правления императора Александра II, расширение границ гласности, капитализация прессы, проникновение в журналистику и издательское дело механизмов конкуренции – все эти процессы способствовали окончательному превращению журналистики в самостоятельную профессиональную сферу и появлению большого числа литераторов-профессионалов, чьи доходы напрямую зависели от сотрудничества с тем или иным периодическим изданием. В 1860–1870-е гг. выплаты литературных гонораров как вознаграждения за публикацию не только стали обязательными, но и

являлись одним из решающих факторов в конкурентной борьбе между изданиями за сотрудничество знаменитых авторов. Однако единых и четких размеров оплаты за литературный труд не существовало, каждая редакция определяла их самостоятельно, в зависимости от собственной финансовой обеспеченности, степени известности автора, его авторитета в литературной среде, востребованности его произведений у читателей, от характера отношений с руководителем издания и т.п.

Во второй половине XIX в. средние размеры гонорарных ставок, т.е. оплаты писательского труда за единицу литературной продукции (за печатный лист – у прозаиков, стихотворение или строку – у поэтов и т.п.), даже в ведущих отечественных журналах были весьма невысокими, хотя к концу этого периода они выросли почти вдвое: если в 1850-е гг. стоимость одного печатного листа прозаического произведения составляла 50 руб., то в 1860–1870-е гг., вследствие роста тиражей и общих инфляционных процессов, она увеличилась до 60–70 руб. за лист, а в 1880–1890-е гг. – до 80–100 руб. Стихотворные произведения оплачивались поштучно или построчно, и оплата за них составляла соответственно 10–15 рублей за стихотворение или 50 копеек за строку [1]. Исключения составляли гонорары немногих писателей первой величины, в том числе Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, доходившие до 500 руб. за печатный лист и выше.

В настоящей статье предпринята попытка исследования гонорарной политики журнала «Русский вестник» – одного из наиболее авторитетных отечественных ежемесячников конца 1850–1880-х гг.; рассматриваются критерии, влияющие на размеры вознаграждения за публикацию; выявляются меры, к которым прибегала редакция с целью стимулирования литераторов к сотрудничеству. Актуальность заявленной проблемы обусловлена усиливающимся в современной науке интересом к изучению процессов коммерциализации отечественной печати во второй половине XIX в. Научная новизна исследования состоит во введении в научный оборот нового, ранее не изученного материала, в частности, хранящихся в архивах НИОР РГБ и ранее не публиковавшихся писем М.Н. Каткова,

Н.Ф. Щербины, Б.М. Маркевича, П.И. Мельникова, малоизученных воспоминаний Е.А. Драшусовой, А.И. Соколовой и др., а также сведений, содержащихся в сохранившемся в фондах РГАЛИ «Журнале исходящих бумаг» объединенной редакции журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости» за 1870–1877 гг. К сожалению, другие редакционные документы, в том числе и гонорарные книги, не сохранились.

«Русский вестник», издание которого было начато в 1856 г. в Москве профессорами Московского университета М.Н. Катковым и П.М. Леонтьевым, стал одним из первых журналов, разрешенных после более чем двадцатилетнего запрета на новые органы печати, существовавшего в годы правления Николая I. Разрешение публиковать политические материалы выгодно отличало журнал от уже существующих, так как в большинстве ежемесячников в те годы еще не имелось отделов политики, а выдвинутая издателями программа общественно-политических преобразований на основе законов и строго в пределах, допускаемых правительством, была с одобрением и воодушевлением встречена прогрессивно настроенной образованной дворянской интеллигенцией. На призыв к сотрудничеству быстро откликнулись представители русского учебного сообщества, публицисты, литераторы, общественные деятели, объединенные идеей необходимости реформ. Разнообразие тематики, актуальность, смелость и злободневность публицистических статей, яркие политические обзоры, хорошо поставленный отдел беллетристики, умелый подбор сотрудников – все это быстро сделало «Русский вестник» одним из самых читаемых и уважаемых изданий в России. К 1861 г. его тираж уже составлял 5 700 экземпляров и лишь немногим уступал лидеру тех лет – «Современнику» Н.А. Некрасова и И.И. Панаева [2. С. 20]. В последующие десятилетия в условиях жесткой конкуренции с петербургскими изданиями – «Современником», «Отечественными записками», «Библиотекой для чтения», «Временем», «Вестником Европы», «Русской мыслью» и др. – «Русский вестник» неизменно оставался одним из лидеров журнальной периодики, идейным центром отечественной консервативной идеологии. В разные годы в

нем печатались И.С. Тургенев (романы «Накануне», «Отцы и дети», «Дым»), повести «История лейтенанта Ергунова», «Несчастливая»), Л.Н. Толстой (повести «Казак», «Поликушка», романы «Семейное счастье», «Тысяча восемьсот пятый год», «Анна Каренина»), Ф.М. Достоевский (романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы»), Н.С. Лесков (романы «На ножах», «Соборяне», «Захудалый род» (отдельные главы), рассказ «Запечатленный ангел»), М.Е. Салтыков-Щедрин («Губернские очерки», комедия «Смерть Пазухина»), П.И. Мельников-Печерский (рассказы «Медвежий угол», «Поярков», «Дедушка Поликарп», «Именинный пирог» и др., повесть «Старые годы», дилогия «В лесах» и «На горах», многочисленные очерки по истории старообрядчества), А.А. Фет, Ф.И. Тютчев, А.Н. Майков, А.К. Толстой, Б.М. Маркевич, К.Н. Леонтьев, А.Ф. Писемский и др.

Участию в «Русском вестнике» лучших литераторов во многом способствовала гонорарная политика издателей журнала: высокая полистная оплата, система авансовых выплат и т.д. При этом руководители издания отнюдь не ограничивали «литературную независимость» своих авторов какими-либо соглашениями о сотрудничестве, предоставляли им полную свободу и возможность располагать своей «литературной деятельностью», т.е. выбирать: продолжать ли печататься в их журнале или же искать другие, более выгодные предложения. «Я считаю делом недостойным – вступать в какие-либо состязания для ловли литературных талантов, прибегать к каким-нибудь искусственным мерам для привлечения их и к каким-нибудь внешним обязательствам для закрепления их за журналом», – писал М.Н. Катков [3. К. 57. Ед. хр. 2].

В свою очередь, и для писателей вопрос оплаты имел если не определяющее, то достаточно важное значение. Большинство литераторов весьма жестко формулировали свои требования относительно денежного вознаграждения, и прежде чем передать рукописи издателям «Русского вестника», сопоставляли размеры предполагаемого гонорара в разных журналах. Так, всегда точен и непреклонен в своих пожеланиях был Л.Н. Толстой. Он, к примеру, сразу же по окончании работы над первой частью романа «Семейное

счастье» предложил Каткову опубликовать его в «Русском вестнике» из расчета 300 руб. за печатный лист, в случае же несогласия издателя предполагая печатать произведение отдельными книжками [4. С. 200–201]. Не церемонился в переговорах с издателями и всегда дорого запрашивал за свои произведения А.К. Толстой, один из постоянных авторов «Русского вестника». Так, предлагая Каткову свою поэму «Дон Жуан», он прямо писал: «Если Вам угодно поместить ее в “Русском вестнике”, я Вас покорнейше прошу сообщить мне, за какую цену Вы желаете ее приобрести, дабы я мог сообразиться с ценами других журналов, т.к. в настоящую минуту я желаю сам распорядиться вырученной суммой» [3. К. 21. С. 41].

Как можно предположить, Катков не решился определить сумму гонорара и предоставил поэту самому назначить выгодную для него цену, потому что спустя месяц А.К. Толстой, будучи, как видимо, человеком весьма практичным, четко сформулировал условия, при которых поэма будет напечатана в московском журнале, в том числе указал ее точную стоимость: «Как ни трудно мне самому назначить цену моим стихотворениям, но чтобы исполнить желание Ваше и соображаясь с тем, что я получал досель от Вас и от Аксакова, я решаюсь сказать Вам, что желаю получить за “Дон Жуана” 750 рублей. Это выйдет 20 копеек за стих» [Там же. С. 41–42].

В 1868 г. поэт предложил Каткову купить выполненный им перевод «Коринфской невесты» И.В. Гёте по 1 руб. за стих, общей стоимостью 200 руб. «С издательской точки зрения, пожалуй, и дорого платить 200 рублей за стихи, которые так мало любит читать современная публика», – советовал Каткову писатель и публицист Б.М. Маркевич, постоянный представитель «Русского вестника» в Петербурге, часто выступавший посредником между ним и петербургскими литераторами [3. К 31. С. 178]. В 1864 г. поэт предложил издателям «Русского вестника» трагедию «Смерть Иоанна Грозного», и в числе прочих условий публикации назвал твердую и определенную цену своей пьесы – «четыре тысячи рублей, с тем, чтобы эти деньги получить в течение трех месяцев сполна, начиная с 1 января 1865 г.» [Там же. К. 21. С. 44]. Следует

отметить, что на этот раз Катков не смог выполнить все поставленные Толстым условия, хотя, если верить писательнице О.А. Новиковой, поэт был готов продать издателю «Русского вестника» рукопись трагедии «уже не за 4 тысячи (как желал прежде), а всего только за две» [З. К. 23. С. 186–187]. В результате пьеса увидела свет в 1866 г. в «Отечественных записках» А.А. Краевского, но ее продолжение – трагедию «Царь Федор Иоаннович» – А.К. Толстой также собирался публиковать в «Русском вестнике», однако вновь не сошелся в цене с издателем, и она была опубликована в 1868 г. в «Вестнике Европы». «Алексей Толстой здесь, привез неоконченную еще драму “Федор Иоаннович”. Есть прекраснейшие места. Против Вас он решительно ничего не имеет и очень сожалеет, что запросил с Вас небывалую цену и что поэтому его Иоанн не появится в “Русском вестнике”», – сообщал Каткову Б.М. Маркевич. Судя по этому письму, А.К. Толстой был весьма расстроен отказом Каткова [Там же. К. 25. Ед. хр. 3. С. 81], который, возможно, был просто не в состоянии заплатить требуемую писателем сумму, так как приблизительно в это же время им для журнала были приобретены романы «Тысяча восемьсот пятый год» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Дым» И.С. Тургенева.

Правда, далеко не все литераторы отличались прагматичностью и умением отстаивать высокие цены на свои произведения, среди них были и те, кто в денежных вопросах во всем полагался на издателя «Русского вестника», доверяя его литературному вкусу, честности и порядочности. «Платите мне столько, сколько я приношу пользы Вашему журналу, – писал Каткову один из его постоянных авторов, писатель и публицист П.И. Мельников, – а насколько я ее приношу, Вам лучше известно, а мне вовсе неизвестно, ибо денежных дел Ваших я не знаю. В этом отношении я полагаюсь на Вас и, держа данное Вам слово, не могу не быть уверенным, что и Вы свое сдержите, – но цифру назначать не буду» [Там же. К. 41. Ед. хр. 2. С. 11–12].

Впрочем, всеми финансами «Русского вестника», в том числе и расчетами с авторами, как правило, занимался П.М. Леонтьев, и

все выплаты производились не иначе как с его согласия, даже если дело касалось таких авторов, как Ф.М. Достоевский или Л.Н. Толстой. М.Н. Катков, который был безусловным лидером журнала, его главным идеологом, денег никогда не касался. По всей вероятности, он добровольно уступил коллеге ведение финансовых вопросов, так как это освобождало его от участия в денежных расчетах, к которым он был решительно не способен. В обыденной жизни «московский громовержец» был крайне рассеян, а в финансовых вопросах был настолько нетребователен и несведущ, что, по словам Леонтьева, «ежели Михаила Никифоровича на три дня подпустить к кассе, то потом три года ничего не распутаешь» [5. С. 834].

Катков не любил и не умел торговаться, был не в состоянии отказать в выплатах и иногда по первой же просьбе автора отдавал распоряжение не только заплатить за труд, но и выдать довольно крупную сумму денег в качестве аванса или просто «материальной помощи» [6]. Некоторые должники откровенно пользовались его уступчивостью и мягкостью в денежных делах, а кое-кто даже злоупотреблял этим. Бывали случаи, когда у него просто «выманивали» деньги взаймы, чтобы затем их уже не возвращать. «Сколько людей употребили во зло заботу Катковых, поживились их деньгами, сколь щедрых пособий они оказывали тем, кто обращался к ним, как эксплуатировали их так называемые приятели, как обирали разных писатели, сколько господ, которые выманивали у них деньги взаймы и никогда не возвращали. Все это могло бы составить большой капитал», — утверждала в своих воспоминаниях близкий друг семьи Катковых писательница Е.А. Драшусова [7. С. 170]. Подтверждение этому можно найти и в воспоминаниях профессора Н.А. Любимова, выполнявшего в редакции «Русского вестника» функции исполнительного редактора, А.И. Соколовой, сотрудницы изданий Каткова в 1870-е гг. В них приводится случай, когда один из авторов, будучи должен редакции крупную сумму, заплатил в счет долга лишь 100 руб., и получил от Каткова в кредит еще 500. В другой раз кассир редакции Пёдер отказался выдать одному из сотрудников заработанный им гонорар под тем

предлогом, что цифра гонорара была слишком ничтожна и что такими пустяками не принято в редакции «запутывать счета». Катков был настолько сконфужен, что немедленно предложил нуждавшемуся сотруднику крупный аванс, а Пёдера предупредил, что ежели что-нибудь подобное повторится, то он будет немедленно уволен, хотя этот педантичный немец служил в редакции уже несколько лет [5. С. 833; 8. С. 23]. Друзья и коллеги знали об этой черте издателя «Русского вестника» и нередко указывали ему на возможные последствия его «неуместной», по их мнению, щедрости. Так, близкий редакции «Русского вестника» поэт Н.Ф. Щербина наставительно поучал Каткова: «Да и крепко нужно торговаться с дорого запрашивающими авторами – а то Вы крайне нерасчетливы в этом отношении – подумайте об этом, – а то, подчас, и не сведешь концов с концами» [3. К. 41. Ед. хр. 4. С. 1–5].

В отличие от уступчивого в денежных вопросах М.Н. Каткова, П.М. Леонтьев был, напротив, человеком практическим и расчетливым, очень взыскательным и даже прижимистым. Его мелочность в финансовых делах вошла в пословицу среди тех, кому приходилось иметь с ним дело. «Павел Михайлович на зубок и по вкусу сумеет отличить полушку Елизаветы Петровны от полушки Анны Ивановны», – говорил о нем сотрудник редакции С.В. Ешевский [9. С. 10]. В денежных расчетах он отличался жесткостью и неуступчивостью, умел отказывать подчас даже известным литераторам и проявлял зачастую «деспотическую», по выражению Ф.М. Достоевского, власть в отношениях с должниками редакции [10. С. 47–48].

По словам профессора С.М. Соловьева, главным отличительным свойством Леонтьева была «цепкость»: «...вцепится во что-нибудь – не отстанет; “собака” (репейник) есть лучшее для него подобие» [11. С. 319–320]. Столь резкие и нелицеприятные оценки Леонтьева все же представляются весьма несправедливыми: жесткая финансовая дисциплина и строгая отчетность в денежных делах являлись важными условиями жизнеспособности журнала, и он был несомненно прав в своем стремлении навести порядок в счетах редакции. В пользу Леонтьева говорит и тот факт, что он

отнодью не был «мелочно расчетлив», когда речь шла об оплате труда литераторов, в сотрудничестве с которыми редакция была заинтересована и участие которых в издании гарантировало высокие тиражи. По всей вероятности, столь важные и одновременно деликатные вопросы, как определение суммы гонораров, никогда не решались Леонтьевым единолично, но всегда согласовывались с Катковым, с которым они были «неразлучны до последних тайников мысли и сердечных движений» [12]. Их многолетний деловой, творческий и дружеский союз, продолжавшийся два десятка лет, вплоть до скоропостижной смерти Леонтьева в 1875 г., был редким примером согласия и единомыслия в профессиональной журналистской среде второй половины XIX в., и, как представляется, с полным основанием можно говорить о единой позиции издателей в вопросах гонорарной политики и об участии Каткова в решении вопросов, связанных с выплатами гонораров. Косвенным подтверждением этому могут служить адресованные Каткову многочисленные письма Б.М. Маркевича, в которых сообщается о предложениях о сотрудничестве, исходящих от авторов-петербуржцев, указываются суммы запрашиваемых ими гонораров, задаются вопросы о размере возможных выплат и т.п. Переписка Каткова с авторами «Русского вестника» – Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым, Ф.М. Достоевским, А.К. Толстым, Н.С. Соханской, П.И. Мельниковым и др., также свидетельствует о его участии в переговорах с авторами и осведомленности о денежных расчетах с ними.

Издатели «Русского вестника» не скупились на вознаграждение известным литераторам и, будучи заинтересованы в сотрудничестве кого-либо из них, были готовы идти на значительные расходы, а также старались создать комфортные условия расчетов за их литературные труды. Постоянные авторы журнала и писатели первой величины могли рассчитывать на весьма значительные суммы гонораров, которые к тому же с течением времени увеличивались. Так, если в 1863 г. гонорар Л.Н. Толстого за повесть «Казачьи» составил 150 руб. за лист, то за «Поликушку» в том же году он получил уже 200 руб. за лист. В 1859 г. за первый роман Л.Н. Толстого

«Семейное счастье» редакция заплатила по 300 руб. за печатный лист, а в 1875 г. за роман «Анна Каренина», объем которого составлял 40 листов, писателю уже было выплачено 20 тыс. руб., т.е. по 500 руб. за печатный лист, и это была, по мнению многих, «еще небывалая цена за роман» [13. С. 254]. Впрочем, в редакции «Русского вестника» это был далеко не первый случай столь высоких гонораров: еще в 1867 г. И.С. Тургеневу за роман «Дым» было выплачено из расчета 500 руб. за лист [14. С. 145]. Безусловно, издатели также были заинтересованы в сотрудничестве столь маститых литераторов, появление произведений которых на страницах журнала в немалой степени содействовало росту его популярности в глазах читателей и увеличению тиражей. Так, по словам Н.Н. Страхова, «о выходе каждой части “Карениной” в газетах извещают так же поспешно и толкуют так же усердно, как о новой битве или новом изречении Бисмарка» [4. С. 174]), и столь высокая цена, заплаченная издателями за роман Л.Н. Толстого, безусловно, себя оправдала.

Размеры оплаты других авторов-беллетристов «Русского вестника» были хотя и не столь впечатляющими, но также весьма внушительными. Так, писателю и публицисту Б.М. Маркевичу, постоянному автору «Русского вестника», в 1870-е гг. выплачивалось по 125 руб. за печатный лист [3. К. 32. С. 123], а в 1880-е он ежемесячно получал уже по 400 руб. в счет публикуемых в журнале романов «Перелом» и «Бездна» [Там же. К. 34. С. 40]. Постоянному автору журнала К.Ф. Головину, который выступал не только в качестве публициста, но, под псевдонимом К. Орловский, как автор повестей и романов «Серьезные люди», «Искупление», «Вне колеи», «Дядюшка Михаил Петрович», «Блудный брат», Катков платил по 200 руб. за печатный лист. «Баснословную цену», по выражению Н.Ф. Щербины, Катков заплатил в 1863 г. А.Ф. Писемскому за роман «Взбаламученное море». По мнению современников, в этом не было особой необходимости, тем более что вряд ли какой-либо из петербургских журналов сумел бы «перекупить» его у «Русского вестника»: «Роман, правда, хороший, – пенял Щербина Каткову за его излишнюю расточительность. – Вы дали

очень дорого, тем более, что перебить его у Вас было нелегко: “Время” бы не могло дать этого, Краевский тоже. На Вашей стороне были шансы, но Вы все-таки дали дорого» [3. К. 41. Ед. хр. 4. С. 1–5]. Известному писателю и публицисту П.И. Мельникову издателя «Русского вестника» помимо высокой гонорарной ставки – 300 руб. за печатный лист романов «В лесах» и «На горах», предоставили особые условия, которые, по собственным словам писателя, он смог найти только в этом журнале. Мельников сдавал свои рукописи в типографию, предварительно не прочитывая их, а окончательно обрабатывал уже набранные в корректуре тексты, при этом делал подчас весьма значительные поправки, вписывая и выбрасывая целые куски, а потому подготовка его текстов к печати требовала значительно большего времени и стоила издателям в четыре-пять раз больше обыкновенных типографских расходов [15. С. 144]. Писатель наотрез отказывался от весьма заманчивых и выгодных предложений, исходящих от других изданий, и лишь настаивал, чтобы все переговоры вел исключительно сам Катков, и между ними «не было никакого третьего лица» [3. К. 41. Ед. хр. 2. С. 11–12].

Гонорарные ставки за научные, критические и публицистические статьи в «Русском вестнике» в 1870-е гг. существенно не отличались от ставок в других журналах и составляли от 50 до 75 руб. за печатный лист. Большинство авторов могли рассчитывать на оплату 50 руб. за печатный лист или, в пересчете на страницы, по 3 руб. за страницу. Так, в 1870-е гг. Л.П. Полторацкой было выплачено 246 руб. за очерк «Поездка к китайской границе» объемом 82 страницы [16. С. 177], Н.С. Семенову, автору очерка «День в ауле» объемом 52 страниц, – 156 руб. [Там же. С. 189], И.Н. Давыдову за статью «Русское землевладение в Привисленском крае» объемом 50 страниц – 150 руб. [Там же], О.М. Срезневской за 39 страниц очерка «Три дня в Таормине» – 120 руб. [Там же. С. 413], Н.И. Ланге за 44 страницы статьи «Древнее русское право в “Истории” г. Костомарова» – 137 руб. 50 коп. [Там же. С. 415] и т.д. Стоимость научных публикаций в ряде случаев могла быть и выше: в 1875 г. профессору Санкт-

Петербургского университета Н.П. Вагнеру за статью «Медиумизм» объемом 85 страниц было выплачено 363 рубля 50 копеек, т.е. свыше 4 руб. за страницу [16. С. 397]; преподавателю Тифлисской классической гимназии А.Д. Стадлину за статьи философского содержания редакция платила по 4 рубля за страницу [Там же. С. 417]. Работу постоянных сотрудников редакция «Русского вестника» могла оплачивать и по более высокой гонорарной ставке: по 75 руб. за печатный лист. Столько, к примеру, в 1870-е гг. получали за свои труды известный литературный критик В.Г. Авсеенко [Там же. С. 410], военный историк А.Л. Зиссерман [Там же. С. 409], публицист В.В. Комаров [Там же. С. 412] и ряд других авторов.

Издатели «Русского вестника» значительно увеличили оплату поэтического творчества. Так, А.А. Фету с лета 1857 г. редакция выплачивала по 25 руб. за стихотворение, тогда как во всех других изданиях поэт получал по 15 руб. Фет с гордостью писал В.П. Боткину, что «Катков мне платит по 25 рублей за стихотворение, и сколько бы я их ни написал» [17. С. 192–193], «рвет у меня все новое из рук с поклоном» [Там же. С. 228–229]. Правда, все же не все стихи, высланные поэтом в редакцию «Русского вестника» в эти годы, появились на страницах журнала, и, как видимо, окончательный выбор: публиковать – не публиковать оставался все же за Катковым. Однако значительное повышение гонорара явилось для Фета весьма убедительным аргументом в пользу «Русского вестника» перед другими «толстыми» ежемесячниками, и большая часть его поэтического творчества с этого момента была связана с журналом Каткова. Другому выдающемуся поэту второй половины XIX в. А.Н. Майкову в 1874 г. редакцией «Русского вестника» было выплачено 300 руб. за несколько сцен из переведенной им трагедии Эсхила «Агамемнон» [3. К. 33. С. 30; Там же. С. 47].

Катков первым из издателей поднял гонорары Лескову, заплатив за роман «Соборяне» и рассказ «Запечатленный ангел» по 150 руб. за печатный лист, а затем увеличил сумму гонораров до 200 руб., тогда как оплата трудов Лескова в других изданиях не превышала 50–100 руб., а в «Православном обозрении» составляла и вовсе 30 руб. [18. С. 51]. При этом Катков знал, что писатель

находится в бедственном материальном положении и готов работать и за меньшую сумму, но не стал пользоваться тем, что тот оказался в полной материальной зависимости от выплат из «Русского вестника». «Позвольте, дорогой Михаил Никифорович, попросить Вас помочь бедному Лескову; у него чуть не умер мальчик, которого он страстно любит, и хотя теперь опасность прошла, но ребенок требует серьезного лечения. А в доме теперь ни гроша, – писал Каткову Б.М. Маркевич. – Лесков, кажется, писал Н.А. Любимову, прося дать его что-нибудь вперед под те его работы, которые теперь находятся в рукописи в редакции “Русского вестника” – но ответа до сих пор не получал и совестится настаивать. Я осмеливаюсь принять на себя ходатайство по этому обстоятельству, зная, во-первых, что он крайне стеснен в эту минуту, а, во-вторых, что вы с Павлом Михайловичем никогда еще не отказывали в помощи Вашим сотрудникам. Вопрос только в том, чтобы ускорить посылку денег или перевода нуждающемуся Лескову» (подчеркивание автора письма. – *Е.П.*) [3. К. 32. С. 170]. Публикация романа «Соборяне» в «Русском вестнике», а сразу вслед за ним «рождественского рассказа» «Запечатленный ангел» не только улучшила материальное положение писателя, но и «настежь» открыла двери «самых головокружительных аристократических гостиных». «Соборяне» были переведены на немецкий язык и вышли в «Универсальной библиотеке». «Ахилла открыл мне двери в европейскую литературу», – признавался Н.С. Лесков [18. С. 407]. В это же время Катков, пытаясь помочь писателю, ходатайствовал о нем перед министром народного просвещения Д.А. Толстым с просьбой принять его чиновником особых поручений с окладом 2 000 руб. Так как у Лескова был всего лишь чин губернского секретаря, то его смогли назначить только членом ученого комитета с окладом 1 000 руб., но и это послужило немалой поддержкой для писателя [19. С. 254].

Спустя несколько лет Н.С. Лесков, вынужденный из-за идейных расхождений с Катковым отказаться от сотрудничества в «Русском вестнике», объяснял свое длительное участие в журнале лишь собственной финансовой неустроенностью и «отчаянием»,

тем, что «мог трудиться *только с этим человеком* (курсив автора письма. – Е.П.), а ни с кем иным» [20. С. 396]. Однако впоследствии писатель с благодарностью вспоминал Каткова и оказанную им финансовую помощь, признавая, что издатель «Русского вестника» «был благородный человек к сотрудникам: зачем он платил мне по 150 руб., когда мог платить, подобно Кашпиреву¹, по 50, *и мне “некуда” было деться!..*» [19. С. 384].

Постоянным авторам, в сотрудничестве которых Катков был заинтересован, гонорар мог быть выплачен за подготовленные материалы, которые редакция по каким-либо причинам не опубликовала или объем которых был сокращен при подготовке к печати. Так, в одной из статей В.Г. Авсеенко Катков сократил восемь страниц, но тем не менее гонорар критику был выплачен в полном объеме [3. К. 32. С. 211]. Об аналогичном случае сохранились упоминания и в письмах Н.С. Лескова: Катков по ряду соображений не стал публиковать его статью об остзейском крае, но, зная, насколько писатель заинтересован в заработке, выплатил гонорар [19. С. 340]. В ряде случаев, если материалы требовали значительных переделок и публикация их задерживалась, а автор нуждался в деньгах, Катков мог распорядиться выплатить гонорар «по приблизительному расчету». «Если г. Мосолову надоело ждать, и сам он терпит от этого ущерб, я готов уплатить ему по приблизительному расчету, что стоит статья» [21], – сообщал Катков В.П. Безобразову о статье публициста А.Н. Мосолова, которая требовала серьезных доработок и потому не могла быть опубликована в течение почти двух месяцев. Свое желание непременно опубликовать эту статью Катков объяснял тем, что она «о предмете весьма важном, о котором еще не высказался наш журнал. Честь журнала для меня в этом отношении дороже всего, и я готов на все, чтобы только не уронить ее» [21].

Даже начинающие и мало известные читателям литераторы могли рассчитывать на весьма высокую оплату в «Русском вестнике», в отличие, к примеру, от «Современника», который, как пра-

¹ Кашпирев Василий Владимирович (1836–1875) – издатель и переводчик.

вило, не оплачивал дебютные публикации. Так, за первую публикацию писателю В.П. Авенариусу, который крайне редко помещал свои произведения в печати и не был знаком широкой аудитории, в 1870 г. был выплачен гонорар в размере 285 руб. 25 коп., т.е. по 60 руб. за печатный лист, за опубликованный в журнале очерк «Первый роман. Сентиментальная история» [16. С. 79]. Писательнице Н.С. Соханской, имя которой в 1850-е гг. также было почти не известно читателям, Катков сразу предложил 50 руб. серебром за печатный лист ее повести «После обеда в гостях», тут же оговорившись, что она может «со своей стороны предложить редакции какие-либо особые условия» [3. К. 57. Ед. хр. 2]. В конечном итоге редакция заплатила в 1858 г. за эту повесть по 75 руб. за печатный лист, а в 1859 г. за вторую повесть писательницы «Из провинциальной галереи портретов» – по 100 руб. При этом издатель настоятельно советовал Соханской «без церемоний» писать, насколько удовлетворяет ее эта плата, и «не желает ли она получать больше», уверяя, что «как бы требование не было велико, оно не превзойдет средств редакции», и писательница может «заранее быть уверена в его исполнении» [Там же].

Авторам-беллетристам издатели «Русского вестника» не только платили высокие гонорары, но – что было крайне важно для литераторов-профессионалов, не имевших других источников дохода, кроме литературных заработков – выплачивали деньги без задержек и – главное – выдавали существенные авансы в счет будущих произведений. Так, авансовая форма оплаты была очень удобна для Н.С. Лескова и позволяла писателю заниматься литературным творчеством без оглядки на повседневные материальные нужды. Например, во время работы над романом «Соборяне» Катков регулярно производил выплаты «вперед», а Лесков, в свою очередь, сдавал по три печатных листа ежемесячно, полный же расчет был произведен по окончании публикации [19. С. 482]. Регулярно производились авансовые выплаты другому постоянному автору «Русского вестника» В.В. Крестовскому, автору романов «Панургово стадо», «Две силы» и многочисленных военных и путевых очерков. Показательно адресованное писателю письмо секретаря

«Русского вестника» от 11 мая 1874 г., свидетельствующее о доверии во взаиморасчетах между редакцией и авторами: «В редакции по прежним счетам числилось за Вами 1 500 руб.; затем по Вашей записке выдано г. Кашпиреву 250 р. Итого: 1 750 руб. В последнее время, когда уже печатался Ваш роман, Вам было выдано 500 рублей, всего 2 250 руб. Редакция покорнейше просит Вас проверить этот счет и если в нем окажется неточность, то она будет исправлена согласно Вашему отзыву. Деньги 600 руб., о которых Вы пишете Н.А. Любимову, независимо от сего будут высланы вам на днях» [16. С. 360].

Значительную материальную поддержку Катков оказывал постоянно нуждавшемуся в деньгах Ф.М. Достоевскому, гонорарная ставка которого была, правда, существенно ниже, нежели ставка Толстого и Тургенева: в 1860–1870-е гг. за печатный лист романов «Преступление и наказание», «Идиот» и «Бесы» Достоевский получил по 150 руб., в 1880-е гг. за роман «Братья Карамазовы» – по 300 руб. [22. С. 206, 282]. Но именно «Русский вестник» зачастую был той спасительной «соломинкой» для писателя, живущего исключительно литературным трудом и вынужденного часто «торопиться и писать для денег». По признанию Достоевского, Катков «всегда с добрым вниманием относился к его просьбам», выдавая «вперед» две-три тысячи рублей в счет его будущих романов [Там же. С. 282–283]. В письмах писателя имя издателя «Русского вестника» в этой связи встречается очень часто: «Катков не откажет» [10. С. 21], «серьезно и решительно верю в помощь Каткова» [Там же. С. 23], «напишу Каткову (который тоже не откажет), чтоб, в виде исключения, прислал мне в декабре не 100, а 200 ф. (а остальные 200 руб. по уговору, помесечно)» [Там же. С. 28], «Катков непременно поможет, я убежден, я уверен» [Там же. С. 35], «у Некрасова просить еще невозможно; да и наверно не даст. Это не Катков, а ярославец» [Там же. С. 115] и т.п. Лишь в 1875 г. Катков, согласившись заплатить по 250 руб. за печатный лист романа «Подросток», не смог выплатить Достоевскому авансом две тысячи рублей, так как незадолго до этого купил у Л.Н. Толстого право на публикацию «Анны Карениной» и в редакции не было свобод-

ных денег [22. С. 284], а потому роман был опубликован в «Отечественных записках». Гонорары «Русского вестника» были существенным подспорьем для семьи писателя, а выплаты денег авансом давали ему возможность относительно спокойно заниматься литературным творчеством. Во многих адресованных Каткову письмах Достоевский искренне благодарит его за присланные деньги. Приведем одно из них, от 1 февраля 1867 г.: «Милостивый государь Михаил Никифорович! Я получил по распоряжению вашему 1 000 рублей от А.Ф. Базунова¹. Позвольте выразить Вам мою живейшую благодарность и еще раз засвидетельствовать перед Вами, что Вы меня спасли (буквально спасли) в самую критическую минуту моей жизни. Я и она благодарим вас искренне» (подчеркивание автора письма. — *Е.П.*) [3. К. 21. С. 78]. В письмах родственникам и друзьям Достоевский неоднократно с теплотой упоминал редакцию московского журнала и самого М.Н. Каткова, благодаря его за терпение, выплаты «всегда вперед», присылку денег в те моменты, когда писатель находился в затруднительных жизненных ситуациях [23. С. 23–29]. Так, в 1878 г. он писал жене, что Катков, несмотря на свои сомнения – продолжать ли издание «Русского вестника» в 1879 г., «деньги же... не только даст, но и особенно просил меня взять вперед: то есть 2 000 теперь, 2 000 в октябре (или в конце сентября и проч.)» [10. С. 263].

Публикация крупных беллетристических произведений и авансовые выплаты их авторам были чреваты для издателей ежемесячных журналов значительными рисками: в большинстве случаев романы приходилось печатать по частям, и бывало, что на момент начала публикации в распоряжении редакции имелись лишь первые главы, тогда как продолжение существовало в лучшем случае в черновиках, а иногда лишь в замыслах писателя. С этими затруднениями не раз приходилось сталкиваться и издателям «Русского вестника», которым в этих случаях требовалось иметь

¹ Базунов Александр Федорович (1825–1899) – издатель и книгопродавец, владелец книжного магазина в Петербурге. Через Базунова Достоевский отправлял в Москву в «Русский вестник» главы «Преступления и наказания» и получал гонорары от Каткова.

«большое доверие как к силам, так и к аккуратности автора» [19. С. 445]. Показательна история романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», первые главы которого появились в «Русском вестнике» в январе 1875 г., но уже в мае публикация была приостановлена и возобновилась лишь в январе 1876 г., так как на протяжении всего лета писатель жил в самарском имении и почти не работал над романом, признаваясь, что он ему «опостылел» и работать над ним «противно» [13. С. 392]. В мае 1876 г. публикация «Анны Карениной» вновь была надолго прервана, так как Толстой увлекся другими интересами, преимущественно философского и религиозного характера и почти прекратил писать. Продолжение читатели увидели лишь в декабре 1876 г., и на этот раз роман печатался уже без перерывов вплоть до апреля 1877 г., однако его восьмая, заключительная часть, в журнале так и не появилась: Катков отказался ее печатать, возмущенный содержащейся в ней иронической оценкой российского добровольческого движения на Балканах в помощь восставшим славянским народам.

Более года – с октября 1870 по октябрь 1871 г. – длилась публикация романа Н.С. Лескова «На ножах», который начал печататься, когда рукопись существовала лишь в черновиках. Повесть К.Н. Леонтьева «Египетский голубь», сюжет которой постоянно менялся в зависимости от взглядов и настроений писателя, печаталась со значительными перерывами с августа 1881 г. по октябрь 1882 г., что в конечном итоге вынудило Каткова отказаться от публикации продолжения. Еще дольше – более семи лет, с 1875 по 1882 гг. печатался роман К.Н. Леонтьева «Записки Одиссея Полихронидеса» вместе с продолжением «Сизифов камень», так как по собственному признанию автора, он не мог «заставить себя писать». Хотя к началу публикации этого романа Леонтьев был должен редакции около четырех тысяч рублей, Катков выплатил писателю авансом 700 руб., а в дальнейшем даже увеличил гонорары (продолжая удерживать часть денег в счет долга), несмотря на то, что длительные, более шести–десяти месяцев перерывы между частями романа вызывали недоумение и недовольство читателей, винивших во всем происходящем издателя. Любопытно, что не-

смотря на столь явную «недисциплинированность» Леонтьева, Катков не отказывался от сотрудничества с ним, и почти вся его художественная проза увидела свет в беллетристическом отделе «Русского вестника».

Но наиболее сложно складывалась публикация произведений Ф.М. Достоевского. Так, глубочайшего драматизма была исполнена творческая история романа «Идиот»: писатель уничтожил готовую к отправке первую часть, которую он уже с изрядным опозданием обещал Каткову прислать к началу декабря 1867 г., и начал роман по совершенно другому плану [24. С. 24–25]. Печатание романа «Бесы» растянулось более чем на год: Достоевский обещал начать присылать главы с середины 1870 г., но в августе целиком забраковал уже написанные 15 листов текста, вследствие чего роман начал печататься лишь с января 1871 г., но в ноябре публикация была прервана и возобновилась лишь спустя год, в ноябре 1872 г. С такими же «рванными» интервалами печатался роман «Братья Карамазовы». Его первые главы, напечатанные в январе 1879 г., сразу же привлекли к себе огромное внимание читателей, которые с нетерпением ожидали каждую следующую книжку журнала. Однако уже в июле печатание романа приостановилось, так как писатель по болезни не успел написать продолжение. В редакцию «Русского вестника» пошли письма читателей с упреками в адрес издателя, который, по мнению публики, из коммерческих соображений сознательно «растягивает» публикацию романа. Даже близкие знакомые Каткова видели в этом «особые уловки» и едва ли не мошеннические ухищрения. «Протестуйте же снова хоть сто раз против приемов, применяемых Катковым. Никто не насмехается так над публикой, как он, заставляя ожидать, затаив дыхание, все интеллигентное население России» [25. С. 487–488], – так писал об этом романист и музыкальный критик Ф.М. Толстой, один из постоянных авторов «Русского вестника». В августе публикация была продолжена, но в декабре вновь была прервана. Вместо продолжения в журнале было напечатано письмо Достоевского, который, не желая допустить упреков в адрес редакции, извинялся перед читателями за неоконченный роман и

обещал окончить его «уже без перерывов»: «Пусть обвинения за неоконченный роман падут лишь на одного меня, а не коснется редакции “Русского вестника”, которую если и мог бы в чем упрекнуть, в данном случае, иной обвинитель, то разве в чрезвычайной деликатности ко мне как к писателю и в постоянной терпеливой снисходительности к моему ослабевшему здоровью» [26. С. 907–908]. К сожалению, свое обещание Достоевский сумел выполнить лишь отчасти, и с февраля 1880 г. печатание вновь прервалось на два месяца. Четвертая часть романа была напечатана в апреле, после чего опять последовал двухмесячный перерыв, но затем роман печатался уже регулярно, и эпилог был помещен в ноябре 1880 г. Следует отметить, что редакция «Русского вестника» всегда с пониманием и деликатностью относилась к писателю, понимая, насколько сложен и труден процесс его творчества, и что спешная работа может сказаться на литературной отделке произведения. Так, в момент, когда публикация романа «Братья Карамазовы» была прервана, профессор Н.А. Любимов успокоительно писал Достоевскому, чувствовавшему себя виноватым в нарушении обязательств, что «благодаря... тому, что у нас параллельно печатаются два романа – ваш и “Перелом” (роман Б.М. Маркевича. – Е.П.), большой пертурбации не будет, если отложить “Карамазовых” до июня» [27].

Издатели «Русского вестника» имели в своем распоряжении собственную типографию, оснащенную новейшей печатной техникой (с 1863 г. она была объединена с арендованной ими типографией Московского университета) [28], благодаря чему могли переиздавать наиболее полюбоившиеся читателям произведения. И хотя во второй половине XIX в. выплаты авторам за переиздание их текстов отдельными книгами были значительно ниже, чем за журнальную публикацию (вследствие слабо развитой – особенно в провинции – системы книжной торговли и библиотечной сети), тем не менее, они являлись существенной материальной поддержкой литераторам-профессионалам. Так, огромная популярность напечатанных в «Русском вестнике» в 1856–1857 гг. «Губернских очерков» М.Е. Салтыкова-Щедрина сделала необходи-

мой публикацию их отдельным изданием. Поскольку у самого писателя не было средств, постольку все расходы по изданию взял на себя Катков: в январе 1857 г. он издал двухтомник «Очерков», летом того же года предпринял второе издание, а в октябре издал третий том. Все три тиража разошлись очень быстро и дали Салтыкову около двух тысяч дохода. Впоследствии М.Е. Салтыков-Щедрин, чьи оценки как самого Каткова, так и его изданий всегда отличались крайней резкостью, с теплотой вспоминал о своем сотрудничестве в «Русском вестнике» в 1856–1858 гг.: «Этим я обязан Каткову, – признавался он. – И вообще за это время могу только добром помянуть Каткова» [29. С. 182]. В 1876 г. в университетской типографии был издан трехтомник «восточных повестей» К.Н. Леонтьева, что значительно улучшило материальное положение писателя, который после завершения дипломатической карьеры жил исключительно литературными трудами. В 1872 г., зная о бедственном материальном положении Н.С. Лескова, Катков издал и просто подарил писателю 1 200 экземпляров его романа «Соборяне» [19. С. 384]. В типографии издавались произведения и других постоянных авторов «Русского вестника» – Л.Н. Толстого, Ю.В. Жадовской, Е.А. Словцовой, Е.В. Салиас де Турнемир, Е.П. Блаватской, Н.П. Шаликовой, В.Л. Маркова, Н.Ф. Павлова и др.

Известны случаи, когда Катков продолжал заботиться о близких родственниках своих постоянных авторов, пытался оказать помощь семьям ушедших из жизни литераторов. Например, после смерти П.И. Мельникова, скончавшегося в 1883 г. в результате длительной болезни, его семья осталась почти без средств к существованию. Жене писателя императором была назначена пенсия в полторы тысячи рублей, однако после ее кончины выплаты были прекращены, и три незамужние дочери Мельникова оказались в крайне бедности. Катков, будучи уже сам тяжело болен, поддерживал прошение министра народного просвещения И.Д. Делянова [3. К. 19. С. 181], обратившись за поддержкой к министру финансов И.А. Вышнеградскому, от которого зависел благоприятный исход дела, и в результате его содействия семья Мельникова была обеспечена [Там же. К. 49. Ед. хр. 8].

Таким образом, гонорарная политика «Русского вестника» содействовала сотрудничеству в этом издании наиболее ярких и талантливых литераторов второй половины XIX в. Для многих писателей-профессионалов, в том числе Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, К.Н. Леонтьева, чьи доходы напрямую зависели от сотрудничества с тем или иным периодическим изданием, гонорарные выплаты «Русского вестника», в первую очередь, активно используемая издателями журнала авансовая форма оплаты, служили существенной материальной поддержкой и позволяли заниматься литературным творчеством без оглядки на повседневные бытовые нужды. Выплачиваемые М.Н. Катковым и П.М. Леонтьевым высокие гонорары способствовали дальнейшей профессионализации литературы, повышению социального статуса литератора и формированию в обществе представлений о литературном труде как о престижной и уважаемой деятельности.

Литература

1. Рейтблат А.И. Литературный гонорар как форма взаимосвязи писателей и публики // Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М. : НЛЮ. – «Historia Rossica», 2009. 448 с.
2. Корнилов А.А. Исторический очерк эпохи 60-х гг. // История русской литературы XIX в. / под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. М. : Изд-во Т-ва «Мир», 1908–1910. Т. III. 503 с.
3. Катков М.Н. Письмо Н.С. Соханской. 3 мая 1859 г. // НИОР РГБ. Ф. 120.
4. Толстой Л.Н. Письмо М.Н. Каткову. Ясная Поляна. 30 сентября 1864 г. // Л.Н. Толстой. Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. 775 с.
5. Соколова А.И. Встречи и знакомства // Исторический вестник. 1911. Кн. 6.
6. И.К. Несколько слов о незабвенном М.Н. Каткове // Московские ведомости. 20.07.1897. № 198.
7. Драшусова Е.А. Воспоминания // ОРФ ГМИРЛ им. В.И. Даля. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 25. С. 170.
8. Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков. По личным воспоминаниям // Русский вестник. 1888. Кн. 1.
9. Станкевич А.В. Из воспоминаний. Катков // НИОР РГБ. Ф. 70. К. 94. Ед. хр. 11.
10. Достоевский Ф.М. Письмо А.Г. Достоевской. 4 января 1872 г. // Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г. Переписка. М. : Наука, 1979. 482 с.
11. Соловьев С.М. Записки // Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. М., 1983. 438 с.

12. М.К. <Катков М.Н.> Передовая статья // Московские ведомости. 20.04.1875. № 97.
13. Страхов Н.Н. Письмо Л.Н. Толстому. Санкт-Петербург. 1 января 1875 г. // Л.Н. Толстой. Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 35-36. 567 с.
14. И.И. Лажечников. Письмо Ф.А. Кони. 18 апреля 1867 г. // Русский архив. 1812. Кн. 9.
15. Усов П.С. Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский), его жизнь и литературная деятельность // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский). Нижний Новгород, 2011. 538 с.
16. Журнал исходящих бумаг редакции газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник» // РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 3. Ед. хр. 17.
17. Фет А.А. Письмо В.П. Боткину. Москва. 18/30 мая 1857 г. // Литературное наследство. Т. 103 : в 2 кн. М. : ИМЛИ РАН, 2008. Кн. 1. 990 с.
18. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова : в 2 т. М., 1984. Т. 1. 479 с.
19. Лесков Н.С. Письмо И.С. Аксакову. 25 ноября 1881 г. Петербург // Лесков Н.С. Собрание сочинений : в 11 т. М., 1958. Т. 11. 862 с.
20. Лесков Н.С. Письмо И.С. Аксакову. 23 апреля 1875 г. // Лесков Н.С. Собрание сочинений : в 11 т. М. : ГИХЛ, 1958. Т. 10. 598 с.
21. Катков М.Н. Письмо В.П. Безобразову. 1857 г. // Новое время. 1901. 15 августа (28 августа). № 9140.
22. Достоевская А.Г. Воспоминания. М., 1987. 541 с.
23. Достоевский Ф.М. Письмо С.А. Ивановой. Флоренция. 8 (20) марта 1869 г. // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. СПб. : Наука, 1972–1990. Т. 29, кн. 1. 573 с.
24. Розенблюм Л.М. Творческая история Достоевского-романиста // Литературное наследство. Т. 77: Ф.М. Достоевский в работе над романом «Подросток»: Творческие рукописи. М., 1965. 519 с.
25. Достоевский Ф.М.. Письмо О.Ф. Миллеру. 14 августа 1879 г. // Литературное наследство. Т. 86: Ф.М. Достоевский: Новые материалы и исследования. М., 1973. 790 с.
26. Достоевский Ф.М. Письмо к издателю «Русского вестника» // Русский вестник. 1879. Кн. 12.
27. Любимов Н.А. Письмо Ф.М. Достоевскому. 6 мая 1880 г. // НИОР РГБ. Ф. 93/II. К.6. Ед. хр. 33.
28. Перевалова Е.В. «Это был гуманный и заботливый хозяин типографии...»: М.Н. Катков как издатель // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 16. С. 119–147.
29. Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний о М.Е. Салтыкове-Щедрине // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957. 875 с.

IN THE STRUGGLE FOR LITERARY TALENTS: THE FEE POLICY OF *THE RUSSIAN MESSENGER (RUSSKIY VESTNIK)* IN THE 1850S–1980S

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 18, pp. 65–90.

DOI: 10.17223/23062061/18/4

Perevalova Elena V., Higher School of the Press and Media Industry, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: helenpv@yandex.ru

Keywords: M.N. Katkov, P.M. Leontiev, publishers, *The Russian Messenger*, fee, flat fee, competition.

The article analyses the fee policy of *The Russian Messenger (Russkiy vestnik)* under M.N. Katkov and P.M. Leontiev. *The Russian Messenger* was a most respected Russian monthly magazine in the late 1850–1880s that published I.S. Turgenev, L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky, A.A. Fet, F.I. Tyutchev, A.K. Tolstoy and others. The author focuses on the role of publishers in the monetary remuneration with authors, including criteria affecting the size of the remuneration for publication, and the measures used by the editors to encourage writers to cooperate. This perspective appears to be very topical in the context of growing interest to the processes of commercialisation of the Russian press in the second half of the nineteenth century. For the first time, the author introduces new, previously unexplored archival materials and unpublished letters of M.N. Katkov, N.F. Shcherbina, B.M. Markevich, P.I. Melnikov, previously understudied memories by E.A. Drashusova, A.I. Sokolova et al., data from the “Outgoing Papers” record-book of the joint editorial staff of *The Russian Messenger* and *Moskovskie Vedomosti* newspaper for 1870–1877. The analysis has shown that *The Russian Messenger* introduced a high flat fee, ranging from 75–100 roubles for aspiring authors to 300–400 roubles for renowned writers. I.S. Turgenev’s and L.N. Tolstoy’s fees were exceptionally high – 500 roubles per printer’s sheet. Poetry could bring up to 25 roubles per poem. It was very important for professional writers who did not have other sources of income that they got their fee from *The Russian Messenger* without delay and could get a substantial advance for their future works. The publishers provided a substantial financial support to F.M. Dostoevsky, N.S. Leskov, K.N. Leontiev and other authors, who constantly needed money and who could stick to creative work. *The Russian Messenger* publishers leased the Moscow University printing house, where they reprinted the most popular literature, which also substantial material support to professional writers. The author concludes that the fee policy of *The Russian Messenger*, namely its high flat fee and the system of advance payments, attracted the most brilliant and talented writers of the second half of the 19th century. High fees paid by M.N. Katkov and P.M. Leontiev promoted further professionalisation of literature and the higher social status of writers, thus making literary work a prestigious and respected activity.

References

1. Reytblat, A.I. (2009) *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury* [From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature]. Moscow: NLO, Historia Rossica.

2. Kornilov, A.A. (1908–1910) *Istoricheskiy ocherk epokhi 60-kh gg.* [A historical sketch of the 1860s]. In: Ovsyaniko-Kulikovskiy, D.N. (ed.) *Istoriya russkoy literatury XIX v.* [History of Russian literature of the 19th century]. Vol. 3. Moscow: Mir.
3. Katkov, M.N. (1859) *Pis'mo N.S. Sokhanskoy. 3 maya 1859 g.* [Letter to N.S. Sokhanskaya. May 3, 1859]. Department of Manuscripts. Russian State Library. File 120.
4. Tolstoy, L.N. (1939) *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 37–38. Moscow: USSR AS.
5. Sokolova, A.I. (1911) *Vstrechi i znacheniya* [Meetings and Dating]. *Istoricheskiy vestnik*. 6.
6. I.K. (1897) *Neskol'ko slov o nezabvennom M.N. Katkove* [A few words about the unforgettable M.N. Katkov]. *Moskovskie vedomosti*. 20th July.
7. Drashusova, E.A. (n.d.) *Vospominaniya* [Memoirs]. Department of Manuscripts, ORF The State Museum of the History of Russian Literature. Fund 65. List 1. File 25. p. 170.
8. Lyubimov, N.A. (1888) *Mikhail Nikiforovich Katkov. Po lichnym vospominaniyam* [Mikhail Nikiforovich Katkov. In personal memories]. *Russkiy vestnik*. 1.
9. Stankevich, A.V. (n.d.) *Iz vospominaniy. Katkov* [From the memoirs. Katkov]. Department of Manuscripts. Russian State Library. Fund 70. List 94. File 11.
10. Dostoevsky, F.M. (1979) *Pis'mo A.G. Dostoevskoy. 4 yanvarya 1872 g.* [Letter to A.G. Dostoevskaya. January 4, 1872]. In: Dostoevsky, F.M. & Dostoevskaya, A.G. (1979) *Perepiska* [Correspondence]. Moscow: Nauka.
11. Soloviev, S.M. (1983) *Izbrannye trudy. Zapiski* [Selected Works. Notes]. Moscow: Moscow State University.
12. Katkov, M.N. (1875) *Peredovaya stat'ya* [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 20th April.
13. Strakhov, N.N. (1939) *Pis'mo L.N. Tolstomu. Sankt-Peterburg. 1 yanvarya 1875 g.* [Letter to L.N. Tolstoy. St. Petersburg. January 1, 1875]. In: Tolstoy, L.N. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 35–36. Moscow: USSR AS.
14. Lazhechnikov, I.I. (1812) *Pis'mo F.A. Koni. 18 aprelya 1867 g.* [Letter to F.A. Koni. April 18, 1867]. *Russkiy arkhiv*. 9.
15. Usov, P.S. (2011) *Pavel Ivanovich Melnikov (Andrey Pecherskiy), ego zhizn' i literaturnaya deyatel'nost'* [Pavel Ivanovich Melnikov (Andrei Pechersky), his life and literary activity]. In: Melnikov, P.I. *Neznakomyy Pavel Mel'nikov (Andrey Pecherskiy)* [Unknown Pavel Melnikov (Andrei Pechersky)]. Nizhny Novgorod: Knigi.
16. *Moskovskie vedomosti* and *The Russian Messenger* Joint Editorial Board. (n.d.) *Zhurnal iskhodyashchikh bumag redaktsii gazety "Moskovskie vedomosti" i zhurnala "Russkiy vestnik"* ["Outgoing Papers" record-book of the joint editorial office of the newspaper "Moskovskie Vedomosti" and the magazine "The Russian Messenger"]. Russian State Archive of Literature and Art. Fund 262. List 3. File 17.
17. Fet, A.A. (2008) *Pis'mo V.P. Botkinu. Moskva. 18/30 maya 1857 g.* [Letter to V.P. Botkin. Moscow. May 18/30, 1857]. In: Dinesman, T.G. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Vol. 103(1). Moscow: IWL RAS.

18. Leskov, A.N. (1984) *Zhizn' Nikolaya Leskova* [The life of Nikolai Leskov]. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
19. Leskov, N.S. (1958a) *Sobranie sochineniy v 11 t.* [Collected Works. In 11 vols]. Vol. 11. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
20. Leskov, N.S. (1958b) *Sobranie sochineniy v 11 t.* [Collected Works. In 11 vols]. Vol. 10. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
21. Katkov, M.N. (1901) Pis'mo V.P. Bezobrazovu. 1857 g. [Letter to V.P. Bezobrazov. 1857]. *Novoe vremya*. 15th August.
22. Dostoevskaya, A.G. (1987) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Pravda.
23. Dostoevsky, F.M. (1986) *Polnoe sobranie sochineniy. V 30 tt.* [Collected Works. In 30 vols]. Vol. 29(1). St. Petersburg: Nauka.
24. Rozenblum, L.M. (1965) *Tvorcheskaya istoriya Dostoevskogo-romanista* [The creative history of Dostoevsky-novelist]. In: Zilberstein, I.S. & Rosenblum, L.M. (eds) *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Vol. 77. Moscow: Nauka.
25. Dostoevsky, F.M. (1973) Pis'mo O.F. Milleru. 14 avgusta 1879 g. [Letter to O.F. Miller. August 14, 1879]. In: Zilberstein, I.S. & Rosenblum, L.M. (eds) *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Vol. 86. Moscow: Nauka.
26. Dostoevsky, F.M. (1879) Pis'mo k izdatelyu "Russkogo vestnika" [A letter to the publisher of "The Russian Messenger"]. *Russkiy vestnik – The Russian Messenger*. 12.
27. Lyubimov, N.A. (n.d.) *Pis'mo F.M. Dostoevskomu. 6 maya 1880 g.* [Letter to F.M. Dostoevsky. May 6, 1880]. Department of Manuscripts. Russian State Library. Fund 93/II. Book 6. File 33.
28. Perevalova, E.V. (2018) It was a humane and caring owner of a printing house...": Mikhail Katkov as a publisher. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 16. pp. 119–147. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/16/8
29. Panteleev, L.F. (1957) *Iz vospominaniy o M.E. Saltykove-Shchedrine* [From the memories of M.E. Saltykov-Shchedrin]. In: Makashin, M.A. (ed.) *M.E. Saltykov-Shchedrin v vospominaniyakh sovremennikov* [M.E. Saltykov-Shchedrin in the memoirs of contemporaries]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.